

Нежный магнитный голос донесся до её ушей: «Спасибо вам, учитель Цзян Чжэн!»

Хань И мгновенно напрягся. Любимым для Цзян Чжэн был голос Цзи Муе. От одного только его голоса она буквально могла забеременеть. Если бы Цзи Муе согласился назвать её по имени, она тут же сделала бы ему кувырок на 360 градусов. А тут, он думал, они просто пришли взять комнату, как он мог предположить, что он назовёт её по имени. ЧжэнЧжэн, только не падай в обморок здесь.

Цзин Мейни, стоявшая рядом с Цзи Муе, выглядела всё более недовольной. За столько лет работы менеджером она не встречала настолько высокомерную актрису, как Цзян Чжэн. Все должны становиться перед ней на колени и превозносить её. К тому же, Цзи Муе был на пять лет старше неё, а она заставляет его называть себя «учителем» и даже не поднимает на него глаза, игнорируя. Это уж слишком.

Цзян Чжэн сжала кончики пальцев, и её защита почти рухнула от слов «учитель Цзян Чжэн». Это звучало очень приятно. Будто её сердце расплющили. Она просто хотела лечь и попросить его продолжать называть её по имени.

Она сдержала этот порыв и медленно подняла голову, столкнувшись прямо с его взглядом. Хотя она и была готова душевно, она всё равно была очарована.

Ах, ах, ах, твои глаза как море звезд, это просто нечестно!

Цзи Муе улыбнулся: «Давно не виделись, извините за вторжение!»

Цзян Чжэн выпрямила спину, насильно отвела свой взгляд от Цзи Муе. Она опустила глаза и ровным тоном произнесла: «А, это ты».

Цзи Муе не обиделся на сухой ответ, подошёл к столику и сел. Визажистка подбежала продолжить его макияж, вздохнув: Цзи Муе сам такой добрый, как он всё ещё может так тепло улыбаться после холодного приёма, несмотря на проявленное доброе намерение. Такой джентльмен заслуживает быть самым популярным в кругу.

Цзин Мэйни бросила тяжёлый взгляд на Цзян Чжэн, а затем подошла.

Атмосфера очень холодная.

Хань И подал Цзян Чжэн стакан воды и подмигнул ей.

Цзян Чжэн сделала глоток, поставила чашку и вдруг сказала: «Когда состаришься, нужно больше отдыхать».

Цзи Муе: «!!!»

Цзин Мэйни была в ужасе. Что имела в виду Цзян Чжэн? Намекала ли она на возраст Цзи Муе? Или ей не нравится Цзи Муе из-за возраста, старшинства, так что он может получать хорошие ресурсы?

Рука визажистки задрожала: Чёрт, начинается, начинается. Достоянная королевы ядовитых языков, которая может свободно говорить, кто ей не нравится.

Цзян Чжэн выглядела безразлично и сменила позу, чтобы продолжить читать сценарий. Разве Цзин Мэйни не видела тёмных кругов под глазами Брата Му? Эта жестокая женщина знает только, как выжать его досуха.

Выражение лица Цзи Муе осталось неизменным, а когда он посмотрел на себя в зеркало, в уголках его рта проявилась лёгкая грусть, и правда, немного изменившаяся из-за жизни. Однако он спокойно улыбнулся: «Спасибо за заботу, учитель Цзян».

Цзян Чжэн не ответила на его слова, будто он для неё воздух. Хань И тихонько вытер пот со лба.

Вскоре Цзи Муе встал и ушёл.

Вернувшись в комнату отдыха, Цзин Мэйни понизила голос: «Цзян Чжэн сказала, что когда ты состаришься, должен жить спокойно, и последнее время ты действительно выглядишь старше».

Цзи Муе остановился: «Тогда давай мне меньше работы. Цзян Чжэн права, из-за тебя я совсем измотался».

Цзин Мэйни подавилась воздухом. «...Она также публично критиковала, что твоя игра дерьмовая. Почему ты не сердись?»

Выражение лица Цзи Муе было безразличным: «Я и правда тогда был слеп. Книга хорошая, но не подходила мне. Как и ожидалось, отклики после выхода были посредственные, что сильно подпортило мою популярность. К тому же, слово «дерьмо» придумали СМИ. Её слова были, что мой выбор плохой».

Была ли разница?

Цзин Мэйни сердито сказала: «Защищая её так, ты, что ли, к ней равнодушен?»

Цзи Муе лениво закинул руки за голову и закрыл глаза: «Я тоже хочу когда-нибудь, как она,

иметь возможность свободно и без малейшей заботы ненавидеть и критиковать неудачников».

Хмммм, Цзин Мэйни мгновенно нахмурилась. Со времени дебюта Цзи Муе создал у поклонников и зрителей чёткий образ – от доброго брата до тёплого мужчины, а теперь уже до доброго старшего брата. Если он вдруг станет как Цзян Чжэн, небо рухнет.

«Почему такая грусть на лице? Хотя это и звучит освежающе, я просто восхищаюсь и завидую». Цзи Муе легко улыбнулся: «Цзян Чжэн максимум может быть подругой. А жена у меня должна быть милой сладкой малышкой».

Цзин Мэйни: «.....»

После ухода Цзи Муе, Цзян Чжэн тут же обессилела, топнула ногой и едва не разрыдалась. «Хань И, я же и правда хотела, чтобы Брат Му больше отдыхал. Видел его лицо?»

Хань И вздохнул.

Когда Цзян Чжэн впервые давала интервью СМИ, репортёр спросил: Мисс Цзян, ходят слухи, что вы заплатили за свой альбом? Цзян Чжэн честно ответила: я богата, если мне это нужно, я просто это сделаю. В СМИ её слова преподнесли так: высокомерная мисс, которая платит за место в шоу-бизнесе. Цзян Чжэн так разозлилась, что безжалостно напала на репортёра. С тех пор Цзян Чжэн начала историю своей славы злодейки.

Кто бы мог подумать, что чем больше она открыто критикует людей, тем больше её обожают фанаты. Она создала себе три блистательных имиджа: ядовитый язык, который не лжёт, искренняя и правдивая о себе, сильная и не боящаяся критики. В итоге она стала одной из самых влиятельных звёзд среди актрис и обрела огромную популярность.

Учитывая это, даже если Цзян Чжэн говорила что-то заботливое, это всегда звучало неправильно.

Хань И утешил: «Цзи Муе настолько хороший человек, что не будет сердиться на тебя. Возможно, он... оценит твою заботу».

Цзян Чжэн вдруг улыбнулась, её брови изогнулись, как ивы ранней весной: «Верно! Когда он назвал меня учителем Цзян Чжэн, его голос был тёплым и нежным, и я действительно жалею, что не записала это».

Хань И: «.....»

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3275279>